
ИЗ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТЕРИ И ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

© 2024 г. О.Д. Воробьёва^{а,*}, А.В. Топилин^{а,**}, В.А. Устинова^{б,***}

^аИнститут демографических исследований Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Москва, Россия

^бМосковский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

*E-mail: 89166130069@mail.ru

**E-mail: topilina@mail.ru

***E-mail: valeria.ustinova.2014@mail.ru

Поступила в редакцию 14.07.24 г.

После доработки 19.08.2024 г.

Принята к публикации 04.09.2024 г.

Статья посвящена анализу трендов двух составляющих изменения численности населения — его воспроизводства и миграции в малых и средних городах северо-запада Европейской России (на примере городов Вологодской и Новгородской областей). Вслед за демографическим сжатием сельских населённых пунктов и их исчезновением аналогичный процесс затронул малые и средние города древних культурных, исторических и экономических центров России. Выявлены причины и последствия социально-экономических деформаций традиционных российских территорий. Предложено пересмотреть ключевые подходы к развитию городской сети расселения в регионе, определены меры по стабилизации численности населения и трудовых ресурсов, улучшению возрастной структуры, повышению миграционной привлекательности малых и средних городов.

Ключевые слова: население малых и средних городов, воспроизводство населения, миграция, городская сеть расселения.

DOI: 10.31857/S0869587324100079, EDN: ERPBBH

В последние десятилетия внутренняя миграция в Российской Федерации приобрела новые масштабы, направленность и интенсивность. Это касается всех потоков, которые учитывает текущая статисти-

стика миграции и отражают переписи населения. Переезды на постоянное жительство из одной городской местности в другую развиваются в соответствии с закономерностями, открытыми более 150 лет



ВОРОБЬЁВА Ольга Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН. ТОПИЛИН Анатолий Васильевич — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН. УСТИНОВА Валерия Андреевна — магистр МГУ им. М.В. Ломоносова.

назад Э.Г. Равенштейном¹. Основным магнитом для жителей малых и средних городов становятся самые крупные города независимо от их территориальной близости к месту постоянного жительства. Лидером по притягательности в России остаётся столичный регион, причём его влияние на привлечение населения со всей страны усиливается. Это происходит во многом благодаря территориальному росту столицы и безудержному строительному буму, который сопровождает и будет сопровождать расширение границ города.

По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., продолжают исчезать мелкие сельские населённые пункты, сокращается людность средних и крупных сельских поселений, численность и доля сельского населения, в первую очередь за счёт миграции. Складывавшаяся столетиями сеть расселения в Европейской России, в частности в её северо-западном регионе, для которого всегда было характерно наличие относительно многочисленных центральных мест организации хозяйственной и культурной жизни в форме малых и средних городов, постепенно исчезает в результате миграционных процессов. Основные причины и факторы миграционного поведения населения, социально-экономические последствия этого процесса для хозяйственного и культурного развития традиционных российских территорий — тема настоящей статьи.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Миграционным процессам, миграционному поведению населения, мотивам, закономерностям, характерным для территориального перемещения населения, посвящено большое число монографий, публикаций, дискуссий, открытий и исследований. Миграции — это повсеместное условие существования человеческих сообществ в любые времена [1, с. 153]. Классиками в изучении миграций населения стали в том числе и российские учёные дореволюционного периода — А.А. Кауфман, И.Л. Ямзин, В.П. Вошинин и другие [2]. В СССР в послевоенные годы XX столетия большой вклад в исследование внутренней, сельской, сельско-городской миграции внесли Т.И. Заславская [3], Ж.А. Зайончковская, В.И. Переведенцев, Б.С. Хорев, Л.Л. Рыбаковский [4]. В последние десятилетия исследованию межгосударственных миграционных процессов посвящены работы С.В. Рязанцева [5], О.Д. Воробьёвой [6], А.В. Топилина [7], специфике внутренних миграционных процессов — Т.М. Нефёдовой [8], Н.В. Мкртчяна [9], Л.Б. Карачуриной и других. Процессы миграции привлекают внимание демографов и социологов, как за рубежом, так и в нашей стране.

¹ Э.Г. Равенштейн — английский географ, считается самым ранним теоретиком миграции. В конце XIX в. он предпринял первую попытку разработать законы миграции, используя данные переписи населения Англии и Уэльса (1885–1889), и пришёл к выводу, что миграция населения происходит в результате действия факторов выталкивания.

Несмотря на множественность точек зрения и определений понятия “миграция населения”, исследователи солидарны в том, что миграция — один из важнейших процессов, влияющих на расселение по территории, на формы и характер расселения, на численность населения и его качественный состав, а также, безусловно, на урбанизацию. Образование, развитие и исчезновение городов зависят от притока или оттока населения.

В настоящее время среди теоретических подходов к изучению города специалисты выделяют геопространственный и социопространственный [10, с. 9]. В первом случае города выступают как геопространственный элемент в границах определённого региона, с учётом его географического положения и таких аспектов жизнедеятельности населения, как культура, история, религия, экономика, политика. По мере расширения проблемного поля получили распространение социопространственные теории. С этих позиций территорию рассматривают не только с точки зрения её географических характеристик, но и как реальную материальную среду, социальное пространство.

Определение понятия “город” в российском региональном законодательстве чаще всего формулируется следующим образом: “Город — это населённый пункт с развитой социальной и производственной инфраструктурой, который является промышленным, финансовым, экономическим, транспортным, культурным центром, имеющим достаточную численность населения, большая часть которого занята вне сельского хозяйства” [11].

Роль городов в процессе формирования жизненного пространства людей постоянно возрастала и по-прежнему возрастает, продолжают процессы урбанизации. Существуют несколько общепринятых критериев, по которым принято относить населённый пункт к категории города: размер (численность населения), гетерогенность (разнородность населения по социальным, экономическим, демографическим и прочим признакам), плотность расселения. Эти критерии были предложены в 1938 г. американским социологом Л. Виртом [12, с. 15]. В России официально в органах статистики принята следующая типология:

- малые города (до 50 тыс. человек);
- средние (50–100 тыс. человек);
- большие (100–500 тыс. человек);
- крупнейшие (500 тыс. — 1 млн человек);
- города-миллионники (свыше 1 млн человек).

Эта классификация практически совпадает с предложенной российским урбанистом Г.М. Лаппо, который дополнительно выделял среди больших городов две группы: большие города — 100–250 тыс. человек, крупные города — 250–500 тыс. [13, с. 43]. Собственную классификацию предложил урбанист В.Г. Давидович [14], он учитывал характер

застройки, развитость общественного транспорта, коммунального хозяйства. По его классификации, малые города — от 10 до 25 тыс. жителей, средние — от 25 до 100 тыс. Однако существуют населённые пункты, отнесённые к категории городов, численностью менее 10 тыс. человек. (В Московской области самый маленький по численности населения город Верея — 5 тыс.)

В прямой зависимости от общей численности жителей в сложившихся условиях воспроизводства населения находятся трудовые ресурсы. По данным исследования, проведённого в 85 субъектах РФ по показателям изменения численности трудоспособного населения в период 2020–2035 гг., выявлено несколько групп регионов [15, с. 70–84]. В группу с интенсивным, на 10–20%, снижением численности населения трудоспособного возраста и пониженной долей молодёжи вошли 16 регионов, в основном в Центральной России, на Северо-Западе и в Поволжье. Вместе с тем в некоторых городах ожидается рост численности трудоспособного населения в среднем на 7.5–8.9% до 2035 г. Это Москва, Санкт-Петербург, города Воронежской, Калининградской, Новосибирской, Тюменской областей (без автономий). Роль территориальных перемещений в этом процессе первостепенна.

Наиболее миграционно активными, по данным многочисленных исследований, являются люди в возрасте от 16 до 35 лет. Отток населения этих возрастных групп из малых городов России приобрёл значительные масштабы. Н.В. Мкртчян, опираясь на данные социологического опроса выпускников школ и интервьюирования экспертов в четырёх российских малых городах (г. Вязники Владимирской области, г. Ртищево Саратовской области, г. Сатка Челябинской области и г. Камень-на-Оби Алтайского края), проведённого в 2015 г., анализирует причины миграции, её масштабы и направления, а также возможности и препятствия возвращения молодёжи домой [16]. Основная причина выезда — учёба в более крупном городе, а невозвращения — отсутствие сфер приложения труда по полученным профессиям и специальностям в малых городах, низкий уровень оплаты труда.

Как показало исследование, сразу переехать в самые крупные города России — Санкт-Петербург и Москву готовы немногие выпускники школ, так как для этого необходимы большие материальные средства. В основном молодёжь уезжает в центр своего региона или более крупный центр соседнего региона. Подтверждается закономерность миграции населения, открытая Э.Г. Равенштейном.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Обратим более пристальное внимание на малые и средние города отдельных регионов северо-запада европейской части России. Именно в них наблюда-

ются негативные тенденции воспроизводства населения и миграционных процессов. Это тревожная ситуация, тем более что в прошлом они являлись не только экономическим ядром северо-западных территорий, но и яркими очагами культурных традиций и обычаев народа. Они обладают богатым культурным разнообразием и историческим наследием. Каждый субъект в составе СЗФО уникален по природно-климатическим условиям и природным ресурсам, необходимым для экономического развития. Однако больше половины этих субъектов имеют отрицательный естественный прирост и миграционную убыль населения. Если исключить Санкт-Петербург и Ленинградскую область, то самая крупная по численности населения Вологодская область, а Новгородская область — самая малочисленная [17].

Для изучения социально-экономической и демографической ситуации, влияния на неё миграционных процессов, выявления основных “выталкивающих” население факторов были отобраны малые и средние города двух областей — Вологодской и Новгородской.

Численность населения Вологодской области, по данным Росстата на начало 2023 г., составляет 1 128 тыс. человек, городское население — 73.1%, плотность населения — 7.81 человек на квадратный километр. На территории области расположено 15 городов, 14 посёлков городского типа и более 8 тыс. сельских населённых пунктов. Крупные города — Вологда и Череповец, 13 малых и средних городов (численность населения на 1 января 2023 г. [18]): г. Сокол (34 298 человек), г. Великий Устюг (28 266), г. Грязовец (14 424), г. Бабаево (11 646), г. Вытегра (10 292), г. Тотьма (8 647), г. Харовск (8 361), г. Белозёрск (8 183), г. Устюжна (7 653), г. Никольск (7 607), г. Кириллов (7 069), г. Красавино (5 460), г. Кадников (4 022).

В Новгородской области проживает 583 387 человек (не считая автономный округ в составе Архангельской области) [17]. Это один из главных культурных центров северо-запада России. Новгород был первой столицей Русского государства, вольным городом с богатыми демократическими традициями, а область (губерния) — одним из самых богатых регионов, с густой сетью сельских поселений и малых городов. Многие предприятия являются филиалами предприятий Санкт-Петербурга или смежными с ними. В Новгородской области, помимо областного центра, расположены ещё два города областного значения — Боровичи (47 353 человек) и Старая Русса (27 183) и семь городов — центров административных районов: Валдай (13 887), Малая Вишера (9 805), Окуловка (9 538), Пестово (13 731), Сольцы (8 173), Холм (3 137) и Чудово (14 023) (численность населения на 1 января 2023 г.) [18].

Анализ основан на официальных данных переписей населения, текущего учёта воспроизводства

населения и миграции, данных социологического исследования о причинах оттока жителей из малых и средних городов, где особенно интенсивно идёт депопуляция.

ДИНАМИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА, ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ С 1970 ПО 2020 г.

По данным переписей населения за 50 лет чётко прослеживаются два периода — 1970–1989 гг. и 1989–2020 гг. В первый (советский) период численность населения большинства малых и средних городов росла достаточно высокими темпами, например, в Вологодской области: Кадников — на 50.4%, Грязовец — на 41.1%, Кириллов — на 40.3%; в Новгородской области: Чудово — на 43.3%. Лишь в трёх городах — Окуловка (Новгородская обл.), Красавино и Харовск (Вологодская обл.) — население сократилось соответственно на 10.4%, 12.4% и 7.8%. В 1989–2010 гг. рост сменился на противоположную тенденцию. Численность жителей сократилась во всех без исключения малых и средних городах обеих областей.

Наибольшие потери населения в 1989–2010 гг. понесли следующие города: в Вологодской области

Красавино — на 26.5%, Харовск на — 23.6%, Белозёрск — на 22.5%, в Новгородской области Окуловка — на 27.5%, Старая Русса — на 23.4%, Холм — 21.2%. В 2010–2020 гг. сжатие демографического пространства большинства малых и средних городов региона продолжилось, за исключением городов Бабаево, Великий Устюг, Устюжна (Вологодская обл.), численность жителей которых осталась прежней или увеличилась незначительно. Пандемия внесла весомую лепту в сокращение численности жителей этих городов. За 2020–2023 гг. ежегодный темп убыли населения во многих городах был выше, чем в период 2010–2020 гг. (табл. 1).

Миграция оказывает значительное влияние на возрастную структуру населения малых и средних городов. Общий вектор этого влияния — ускорение старения населения. По данным переписи 2020 г., во всех городах доля лиц моложе трудоспособного возраста включая детей, проживающих не с рождения, составляет 4–5%, что в 2–3 раза меньше, чем среди постоянного населения. Тем самым сужается база роста населения. Доля же лиц старших возрастов, и без того высокая, за счёт отъезда молодёжи ещё больше увеличивается, достигая в девяти из вошедших в выборку малых и средних городов 45% и более. В первую очередь это города, в которых

Таблица 1. Численность и темпы изменения численности населения малых и средних городов за 1970–2023 гг., тыс. человек

Город	1970	1989	2010	2020	2023	1989 к 1970	2010 к 1989	2020 к 2010	2023 к 2020
Бабаево	12.301	14.211	12.053	12.053	11.646	115.5	84.8	100.0	96.6
Белозёрск	12.097	12.300	9.532	8.580	8.183	101.7	77.5	90.0	95.4
Боровичи	54.763	63.009	53.690	49.012	47.883	115.1	85.2	91.3	97.7
Валдай	14.118	19.173	16.098	13.987	14.074	135.8	84.0	86.9	100.6
Великий Устюг	36.737	36.202	30.926	31.019	28.266	96.9	85.4	100.3	91.1
Вытегра	11.729	12.905	10.491	10.123	10.292	110.0	81.3	97.1	101.7
Грязовец	11.640	16.424	15.201	14.808	14.424	141.1	92.6	97.4	97.4
Кадников	3.533	5.312	4.614	4.478	4.022	150.4	86.9	97.1	89.8
Кириллов	6.285	8.817	7.710	7.491	7.069	140.3	87.4	97.2	94.4
Красавино	10.880	9.535	7.004	5.859	5.460	87.6	73.5	83.7	93.1
Малая Вишера	15.381	15.647	12.461	10.253	9.996	101.7	79.6	82.3	97.5
Никольск	6.451	8.574	8.476	7.908	7.607	132.9	98.9	93.3	96.2
Окуловка	19.194	17.197	12.464	9.772	9.949	89.6	72.5	78.4	101.8
Сокол	48.253	46.604	37.233	36.433	34.298	96.6	79.9	97.9	94.1
Сольцы	9.357	11.782	10.086	8.535	8.449	125.9	85.6	84.6	99.0
Старая Русса	34.577	41.538	31.809	27.739	27.487	120.1	76.6	87.2	99.1
Тотьма	8.465	10.622	9.776	9.690	8.647	125.5	92.0	99.1	89.2
Устюжна	8.851	10.035	8.343	8.443	7.653	113.4	83.1	101.2	90.6
Харовск	14.102	13.083	9.998	8.776	8.361	92.8	76.4	87.8	95.3
Холм	3.827	4.849	3.820	3.539	3.214	126.7	78.8	87.9	95.7
Чудово	12.520	17.982	15.397	13.909	14.302	143.6	85.6	90.3	102.8

Источник: [18].

нет промышленного производства, — Белозёрск, Кириллов, Красавино (Вологодская обл.), Валдай, Сольцы (Новгородская обл.).

Возрастная структура населения, проживающего не с рождения, то есть мигрантов, заметно отличается от возрастной структуры постоянного населения. За счёт миграции численность населения в трудоспособном возрасте увеличивалась только в семи малых и средних городах, так как эти возрастные группы более многочисленны среди внешних мигрантов, чем среди постоянного населения. В то же время в результате миграции во всех городах увеличивается и доля лиц старших возрастов, за счёт их более высокой доли среди мигрантов по сравнению с постоянным населением. И только доля детей среди мигрантов значительно ниже, чем среди постоянного населения (табл. 2).

Согласно данным, опубликованным в Национальном демографическом докладе “Демографическое самочувствие регионов России” [19], в котором использованы данные официального статистиче-

ского учёта демографических процессов, опубликованных в ЕМИСС [20], демографическая подпитка городов за счёт сельского населения практически исчерпана, так как сокращение численности населения происходит главным образом вследствие демографического сжатия села. Численность сельского населения сократилась в Вологодской области на 22 п.п. (с 403.2 до 313.8 тыс. человек), в Новгородской — с 219.0 до 154.8 тыс. человек (на 30 п.п.). Традиционно более высокие показатели рождаемости и естественного прироста в сельской местности вот уже на протяжении более трёх десятков лет стали столь низкими, что не обеспечивают простое воспроизводство населения (табл. 3). Естественная убыль — превышение смертности над рождаемостью — усугубляет миграционная убыль.

Выскажем осторожное предположение: если темпы сокращения численности населения малых и средних городов сохранятся на уровне последних 30 лет, есть риск ускоренного разрушения опорного каркаса системы расселения и опустынивания об-

Таблица 2. Возрастная структура постоянного населения и проживающих не с рождения в малых и средних городах, 2020 г., %

Город	Население моложе трудоспособного возраста		Население в трудоспособном возрасте		Население старше трудоспособного возраста	
	Среди постоянного населения	Проживающие не с рождения	Среди постоянного населения	Проживающие не с рождения	Среди постоянного населения	Проживающие не с рождения
Бабаево	20.0	5.1	54.7	59.6	25.3	35.3
Белозёрск	17.3	4.1	50.4	49.1	32.3	46.8
Боровичи	16.4	5.1	52.0	50.6	31.6	44.3
Валдай	16.7	5.3	51.5	49.6	31.8	45.1
Великий Устюг	18.0	6.7	53.7	57.0	28.3	36.3
Вытегра	19.2	8.5	55.5	55.7	25.3	35.8
Грязовец	19.8	5.8	55.1	53.3	25.1	40.9
Кадников	18.8	6.1	54.1	53.9	27.1	40.0
Кириллов	16.9	4.1	51.5	48.2	31.6	47.7
Красавино	16.5	6.5	48.2	41.1	35.3	52.4
Малая Вишера	15.1	6.4	54.5	50.9	30.4	42.7
Никольск	22.1	8.1	54.7	58.3	23.2	33.6
Окуловка	19.1	6.1	50.7	50.3	30.2	43.6
Сокол	19.0	5.8	53.7	57.3	27.3	36.9
Сольцы	17.8	6.2	48.6	44.5	33.6	49.3
Старая Русса	13.2	4.3	51.4	41.3	35.4	54.4
Тотьма	19.6	5.4	52.8	54.1	27.6	40.6
Устюжна	16.8	4.3	52.6	53.8	30.6	41.9
Харовск	16.3	3.9	49.6	48.5	34.1	47.6
Холм	18.3	3.8	46.9	44.2	34.8	52.0
Чудово	17.7	5.7	51.4	48.1	30.9	46.2

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. (по запросу)

ширных территорий. Такие города, как Красавино и Окуловка могут исчезнуть до конца нынешнего столетия, остальные – на несколько десятилетий позже.

Демографическая нагрузка по малым и средним городам колеблется в значительном диапазоне. Выделяются три группы городов по этому показателю (табл. 4). Критическая ситуация сложилась в третьей группе – не обеспечивается даже простое воспроизводство рабочей силы.

В декабре 2011 г. на международном урбанистическом форуме в Москве Э.С. Набиуллина, будучи в ранге главы Минэкономразвития России, высказала мнение, что число малых и средних городов РФ должно неуклонно сокращаться, а население мигрировать в мегаполисы. Она сообщила, что, по оценкам, в ближайшие 20 лет из малых и средних городов может высвободиться и переедет в крупные города

до 15–20 млн человек, “поэтому нужно серьёзно подумать о специальных проектах по росту качества городской среды городов-миллионников”. На наш взгляд, подобные высказывания недопустимы, ведь таким образом противопоставляются и даже сталкиваются интересы населения малых и средних городов, с одной стороны, и крупнейших городов – с другой, не учитываются интересы людей, родившихся, выросших и живущих в малых городах и не желающих их покидать, разрушается система расселения, которая складывалась исторически и которую необходимо развивать и поддерживать, а не обрекать на исчезновение. Пагубная идея разрушить поселенческую сеть, считая её каркас бесперспективным, переселить людей из привычной среды обитания не только негуманна, но и не отвечает национальным интересам, повлечёт за собой деградацию исторических территорий на северо-западе европейской части России, в колыбели россий-

Таблица 3. Показатели естественного движения населения Вологодской и Новгородской областей в 2000–2023 гг., на 1 000 человек населения

Вологодская область – город							Вологодская область – село					
Годы	2000	2005	2010	2015	2020	2023	2000	2005	2010	2015	2020	2023
Показатели												
ОКР	9.2	10.3	12.5	15.0	10.1	8.6	7.9	10.9	12.6	10.6	7.2	5.9
ОКС	14.5	16.5	14.5	13.3	14.4	12.9	19.2	24.1	22.0	18.7	19.0	16.0
КЕП\У	–5.3	–6.2	–2.0	1.7	–4.3	–4.3	–11.3	–13.2	–9.4	–8.1	–11.8	–10.1

Новгородская область – город							Новгородская область – село					
Годы	2000	2005	2010	2015	2020	2023	2000	2005	2010	2015	2020	2023
Показатели												
ОКР	7.8	9.4	11.3	13.0	8.9	7.4	6.8	9.0	11.4	9.2	6.3	5.8
ОКС	17.4	19.5	17.5	16.6	17.5	15.5	26.3	29.7	26.3	19.6	20.0	17.9
КЕП\У	–9.6	–10.1	–6.2	–3.6	–8.6	–8.1	19.5	–20.7	–14.9	–10.4	–13.7	–12.1

Примечание: ОКР – общий коэффициент рождаемости, ОКС – общий коэффициент смертности, КЕП/У – коэффициент естественного прироста/убыли.

Источник: [21, с. 40, 22].

Таблица 4. Демографическая нагрузка, на 1000 человек, 2020 г.

1 группа: 800–900 человек на 1000		2 группа: 901–1000 человек на 1000		3 группа: 1000 человек и больше на 1000	
Город	Значение	Город	Значение	Город	Значение
Вытегра	802	Устюжна	901	Харовск	1016
Грязовец	815	Боровичи	923	Сольцы	1058
Бабаетово	828	Валдай	942	Красавино	1074
Никольск	828	Кириллов	942	Холм	1132
Малая Вишера	835	Старая Русса	946		
Кадников	848	Чудово	946		
Великий Устюг	862	Окуловка	972		
Сокол	862	Белозёрск	984		
Тотьма	894				

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. (по запросу)

ской государственности и культуры. Близка к этой идее и другая инициатива подобного рода — обеспечить приоритетное развитие 14 крупнейших городов России как опорных центров технологического прогресса. Мы считаем, что, напротив, необходима программа поддержки малых и средних городов, экономического их роста, разработка комплекса мер по сохранению населения и уменьшению миграции из них, по сокращению территориальной социально-экономической дифференциации.

ДИНАМИКА ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Структура занятости населения в Вологодской и Новгородской областях существенно отличается от структуры занятости в более крупных регионах и городах. Если в последних велика доля работников финансовой, страховой сфер и операций с недвижимостью, торговли, образования и здравоохранения (например, в Санкт-Петербурге 5.6, 19.0, 7.2, 5.6% соответственно от общей численности занятых), то в указанных областях большинство занятых работают в реальном секторе экономики: в обрабатывающих производствах (19.9% в Вологодской и 19.7% в Новгородской области), на транспорте (7.8%), в строительстве (6.8%), а также в бюджетной сфере — государственном управлении (Вологодская область 6.3%, Новгородская 7.2%).

В настоящем исследовании для анализа занятости населения малых и средних городов в разрезе отраслей и видов экономической деятельности использованы данные социологического опроса населения, а также информация, размещённая в Википедии. На основании этих материалов можно сделать следующие выводы.

Специализацию хозяйства малых и средних городов Северо-Западного федерального округа определяет отраслевая направленность экономики региона. Преобладают предприятия с небольшой численностью занятых, в том числе с участием иностранного капитала. Наиболее развиты в этих городах деревообрабатывающие производства, пищевая и лёгкая промышленность. Распределим все малые и средние города региона на три группы: в первую вошли наиболее “молодые” города с долей лиц моложе трудоспособного возраста 19% и выше; во вторую — города с относительно высокой долей населения в трудоспособном возрасте (52% и более); в третью — города с самым старым населением (более 30% составляют представители старших возрастных групп, то есть почти каждый третий) (табл. 5).

Как видим, несколько городов первой группы попали и во вторую группу — с высокой долей населения в трудоспособном возрасте. Так, в городе Сокол находится крупнейший в Вологодской области центр деревообрабатывающей промышленности по производству целлюлозной бумаги разных сортов, пиломатериалов, деталей домов, фанерной тары, мебели. В городе Бабаево размещён завод электронной техники “Светлана”. В самом “молодом” городе Никольске, где доля молодёжи достигает 22.1%, находится молококомбинат ЗАО “Агрофирма” и пищевой комбинат. В Тотьме работают предприятия пищевой промышленности: хлебокомбинат, маслозавод, цех по производству безалкогольных напитков. Все указанные города, а также Вытегра и Грязовец, вошли и во вторую группу городов с самой высокой долей населения в трудоспособном возрасте, как и Великий Устюг, в котором распо-

Таблица 5. Группировка малых и средних городов по трём укрупнённым возрастным группам населения, 2020 г.

1 группа: города с высокой долей населения моложе трудоспособного возраста		2 группа: города с максимальной долей населения в трудоспособном возрасте		3 группа: города с высокой долей населения старших возрастов	
Город	Значение	Город	Значение	Город	Значение
Никольск	22.1	Вытегра	55.5	Старая Русса	35.4
Бабаево	20.0	Грязовец	55.1	Красавино	35.3
Грязовец	19.8	Никольск	54.7	Холм	34.8
Тотьма	19.6	Бабаево	54.7	Харовск	34.1
Вытегра	19.2	Малая Вишера	54.5	Сольцы	33.6
Окуловка	19.1	Кадников	54.1	Валдай	31.8
Сокол	19.0	Великий Устюг	53.7	Боровичи	31.6
		Сокол	53.7	Кириллов	31.6
				Чудово	30.9
				Устюжна	30.6
				Малая Вишера	30.4

Примечание: пять городов — Никольск, Бабаево, Грязовец, Вытегра, Сокол — входят в первую и вторую группы.

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. (по запросу)

ложен крупнейший в стране завод по производству древесных топливных гранул.

Наиболее проблемными с точки зрения демографической перспективы являются города третьей группы. В неё вошли 12 малых и средних городов. Список самых “старых” по возрасту жителей городов возглавляет Старая Русса, где доля пенсионеров достигает 35.4%. В эту группу вошли только два города, не имеющих промышленных предприятий: Валдай — известный туристический центр и Сольцы.

Сохранение масштабов миграции из малых и средних городов, которые сложились за последние 20–30 лет, ускоряет процесс старения населения. Число городов с высокой долей пенсионеров будет возрастать. Возможности для развития промышленности и увеличения спроса на рабочую силу за счёт привлечения иностранного капитала невелики. Последствия дальнейшего оттока населения из малых и средних городов могут быть удручающими: разрушается опорный каркас системы расселения, исторические памятники культуры, утрачивается преемственность поколений.

Малые и средние города Северо-Запада издревле являются культурными центрами России. В них находятся знаменитые памятники архитектуры, например, Кирилло-Белозёрский мужской монастырь в Кириллове, они нередко связаны с именами известных писателей и деятелей культуры, речь идёт о Н.А. Римском-Корсакове, С.В. Рахманинове, Н.С. Гумилёве, О.Ф. Бергольц. В городе Сольцы часто бывали М.М. Пришвин, В.Я. Шишков,

П.И. Чайковский, К.С. Петров-Водкин, Т.Н. Хренников. Тотьма — родина поэта Н.М. Рубцова. Уникальное культурное и творческое наследие нашего народа должно быть сохранено для потомков.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ:
НАПРАВЛЕНИЯ И СВЯЗИ

Ситуацию в малых и средних городах Вологодской и Новгородской областей характеризует миграционная убыль населения (максимальная в Великом Устюге); кое-где отмечен небольшой прирост (максимальный в Харовске) (табл. 6). В целом шесть из 13 городов теряют население. Некоторое сокращение выезда из городов Кириллов, Устюжна и Харовск, скорее всего, связано с возрастной структурой населения: доля людей нетрудоспособного возраста составила здесь в 2022 г. 32, 31 и 33% соответственно [23].

Наиболее тесные миграционные связи городов Вологодской и Новгородской областей, по данным переписи населения 2020 г., сформировались с регионами ЦФО, ПФО и СФО, то есть с территориями со схожими или относительно худшими социально-экономическими условиями (уровень доходов, ситуация на рынке труда, социальная инфраструктура — коммунальная инфраструктура, доступность и качество здравоохранения, образования). Если для Вологодской области основные миграционные партнёры — Ярославская, Костромская и Ивановская области, то для Новгородской — Тверская, Московская и Брянская. Родившиеся в Вологодской и Новгородской областях (данные Всероссийской

Таблица 6. Миграция населения по малым и средним городам Вологодской области, 2020 и 2022 гг., человек

Город	Число прибывших 2022	Число выбывших 2022	Мигра- ционный прирост	Город	2020 выбыло	2022 выбыло	2022 к 2020, %
Бабаево	335	330	5	Бабаево	301	330	110
Белозёрск	128	170	–42	Белозёрск	158	170	107
Великий Устюг	783	910	–127	—			
Вытегра	255	246	9	Вытегра	181	246	136
Кириллов	170	141	29	Кириллов	175	141	80
Никольск	293	268	25	Никольск	276	268	97
Сокол	380	452	–72	—			
Кадников	61	78	–17	—			
Тотьма	398	360	38	Тотьма	317	360	114
Устюжна	89	122	–33	Устюжна	172	122	71
Харовск	239	139	100	Харовск	192	139	72
Красавино	216	217	–1				
Грязовец	294	212	82				

Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (по запросу)

переписи 2020 г.), чаще всего переезжают в соседние области СЗФО, а также ЦФО. Относительно высока доля уроженцев Вологодской и Новгородской областей и в Южных регионах: Краснодарском крае, Ростовской области, встречного потока из которых практически нет (табл. 7, 8).

Данные приведены по регионам, в которых доля выходцев из Вологодской и Новгородской областей выше 1%. В связи с этим не приведены данные о переселившихся из Вологодской области в Калининградскую, Псковскую области, Ненецкий автономный округ; о переселившихся из Новгородской области в Архангельскую область, Республику Коми, Ненецкий автономный округ, хотя миграционные связи с этими регионами достаточно тесные.

Статистическая информация текущего учёта по муниципальным округам доступна лишь по городам, которые составляют полностью городскую местность муниципального округа. В связи с этим можно рассмотреть данные только по следующим городам: Бабаево, Белозёрск, Вытегра, Кириллов, Никольск, Тотьма, Устюжна и Харовск. Показатели уровня образования среди выбывших из этих городов представлены в таблице 9. Среди них (кроме Тотьмы) преобладают люди с высшим и средним профессиональным образованием, затем — со сред-

ним общим образованием. Очевидны качественные потери человеческого капитала малых городов.

Причины переезда из малых городов Вологодской области можно проследить по данным текущего учёта муниципальных образований (табл. 10, 11): в основном это желание получить образование и поиск работы. Именно отсутствие таких возможностей у себя является неким выталкивающим фактором при переезде. К числу личных причин относятся и семейные обстоятельства: изменение места работы одного из супругов, вступление в брак, забота о детях или о пожилых родителях. Упоминают и экологические проблемы или желание жить в более благоприятных климатических условиях.

Из данных текущего учёта о причинах въезда и выезда из малых и средних городов следует, что тот немногочисленный контингент населения, который приезжает в эти города, движим причинами семейного характера. Возвращение не связано с учёбой (кроме города Тотьма), мало связано с наличием мест приложения труда (максимально в Вытегре и Кириллове — 7 и 6%), в то время как выезд продиктован, помимо семейных обстоятельств, именно стремлением получить образование или работу (от 20 до 36% в сумме по этим двум причинам). Исключение составляет город Тотьма, где есть востребо-

Таблица 7. Ранжирование регионов въезда уроженцев Вологодской области, численность и доля в общей численности не местных уроженцев, по состоянию на 2020 г.

Регионы въезда	Численность проживающих уроженцев Вологодской обл., человек	В % к общей численности не местных уроженцев
г. Санкт-Петербург	23 962	14.5
Архангельская обл.	16 477	10.0
Ленинградская обл.	16 183	9.8
Мурманская обл.	12 419	7.5
г. Москва	9 234	5.6
Московская обл.	8 681	5.3
Ярославская обл.	6 694	4.1
Республика Карелия	6 150	3.7
Волгоградская обл.	5 252	3.2
Краснодарский край	4 480	2.7
Республика Коми	4 474	2.7
Ростовская обл.	2 669	1.6
Новгородская обл.	2 177	1.3
Тюменская обл.	2 061	1.2
Костромская обл.	1 977	1.2
Свердловская обл.	1 975	1.2
Кировская обл.	1 854	1.1
Тверская обл.	1 829	1.1

Источник: итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. (по запросу)

Таблица 8. Ранжирование регионов въезда уроженцев Новгородской области, численность и доля в общей численности не местных уроженцев, по состоянию на 2020 г.

Регионы въезда	Численность проживающих уроженцев Новгородской обл., человек	В % к общей численности не местных уроженцев
г. Санкт-Петербург	30 394	31.6
Ленинградская обл.	16 248	16.9
г. Москва	5 493	5.7
Московская обл.	5 161	5.4
Тверская обл.	3 273	3.4
Краснодарский край	2 468	2.6
Мурманская обл.	2 411	2.5
Псковская обл.	2 386	2.5
Вологодская обл.	1 317	1.4
Республика Карелия	1 297	1.3
Новосибирская обл.	1 249	1.3
Калининградская обл.	1 184	1.2
Нижегородская обл.	1 114	1.2
Ростовская обл.	1 026	1.1

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. (по запросу)

Таблица 9. Распределение выбывших из малых и средних городов Вологодской области по уровню образования, 2014–2022 гг., человек

Город	Высшее профессиональное (высшее)	Неполное высшее профессиональное (незаконченное высшее)	Среднее профессиональное (среднее специальное)	Начальное профессиональное	Среднее общее (полное)	Основное общее (среднее общее неполное)	Начальное общее (начальное) и не имеющие образования
Бабаево	382	66	495	30	263	150	29
Белозёрск	196	41	245	25	149	78	22
Вытегра	213	50	320	26	202	86	17
Кириллов	201	21	273	26	166	75	34
Никольск	277	63	447	32	203	186	134
Тотьма	329	66	382	30	205	531	20
Устюжна	272	37	312	26	191	74	11
Харовск	267	56	300	24	205	124	38

Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (по запросу)

ванные среди молодёжи учебные заведения (правда, возможно, что в данном случае имеет значение особенность учёта причин миграции).

Официальные данные органов статистики основаны на формализованной анкете, поэтому для более точного понимания факторов и причин отъезда из малых и средних городов следует воспользоваться данными социологического исследования. В рамках

проведённого весной 2024 г. опроса собрано 200 анкет, заполненных жителями 11 субъектов СЗФО. Почти половина респондентов (45%) связывает свой переезд с поиском работы с более высокой заработной платой, которую практически невозможно получить в родном городе. Желание повысить комфортность условий жизни стало причиной переезда 40% опрошенных. Учитывая молодой возраст

Таблица 10. Причины переселения из малых и средних городов Вологодской области, 2020–2022 гг., %

Город	В связи с учёбой	В связи с работой	Возвращение на прежнее место жительства	Причины личного, семейного характера	Иные причины		Возвращение после временного отсутствия
					всего	в том числе приобретение жилья (покупка, наследование и т.п.)	
Бабаево	14	11	1	34	8	7	32
Белозёрск	16	16	5	34	12	8	17
Вытегра	17	10	2	46	13	11	13
Кириллов	13	7	1	24	13	12	41
Никольск	15	10	1	37	17	16	19
Тотьма	9	8	1	25	9	8	47
Устюжна	13	16	1	34	11	9	24
Харовск	14	10	2	43	10	10	20

Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (по запросу)

Таблица 11. Причины переезда населения в малые и средние города Вологодской области, 2020–2022 гг., %

Город	В связи с учёбой	В связи с работой	Возвращение на прежнее место жительства	Причины личного, семейного характера	Иные причины		Возвращение после временного отсутствия
					всего	в том числе приобретение жилья (покупка, наследование и т.п.)	
Бабаево	0	7	2	48	9	8	35
Белозёрск	1	2	1	26	6	4	64
Вытегра	1	7	4	29	18	18	41
Кириллов	11	6	5	27	14	14	36
Никольск	10	3	4	31	17	15	35
Тотьма	28	3	1	29	15	14	25
Устюжна	0	3	3	24	3	1	66
Харовск	0	3	2	42	13	10	40

Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (по запросу)

мигрантов, неудивительно, что для многих из них причиной переезда стало стремление к жизненным переменам и новизне (поиск счастья). Но главное для молодёжи — необходимость получить более качественное образование (39%), чем это возможно в родном городе. Получение не только более высокооплачиваемой, но и интересной, содержательной работы по специальности — ещё один серьёзный мотив переезда в более крупные города (на это указала треть опрошенных).

Самым сильным сдерживающим от переезда фактором, особенно для женщин, стало нежелание отрываться от родителей, других родственников, друзей, привычного образа жизни. Респонденты, имеющие детей, как и ожидалось, менее склонны

к перемене места постоянного проживания. Для тех, кто готов покинуть родные места, ограничивающим обстоятельством часто становится отсутствие материальной возможности. Можно предположить, таким образом, что повышение уровня жизни, с одной стороны, способно подстегнуть миграционные намерения населения, с другой — будет действовать как тормозящий фактор, который снижает потенциальную территориальную мобильность местных уроженцев и способствует удержанию мигрантов.

* * *

По данным официального статистического учёта демографических процессов, опубликованных в ЕМИСС [24], за 20 лет — с 2000 по 2020 г. — числен-

ность населения Вологодской области сократилась с 1319.2 до 1142.0 тыс. человек, а городского населения, которое проживает главным образом в малых и средних городах, — с 916.0 тыс. до 837.2 тыс. человек. Численность населения Новгородской области сократилась с 718.6 тыс. человек в 2000 г. до 571.4 тыс. в 2024 г., то есть это один из самых малонаселённых регионов (по плотности населения — 13.8 чел./км² в 1989 г. против 10.49 в 2024 г.). К общему сокращению численности населения приводят как естественная убыль (превышение смертности над рождаемостью), так и миграционная убыль. Исчерпывается основной источник роста сельского населения — естественный прирост, обусловленный прежде высокой рождаемостью, а следовательно, исчезает источник демографической подпитки городов. Численность сельского населения Новгородской области снизилась с 2000 г. на 22% (с 403.2 до 313.8 тыс. человек). Исторически традиционные и сообразно демографическим закономерностям более высокие показатели рождаемости и естественного прироста населения в сельской местности вот уже на протяжении более трёх десятилетий сменились на столь низкие, что не обеспечивают даже простое воспроизводство населения. Не последнюю роль здесь играют ограниченная сфера занятости, относительно низкий уровень оплаты труда и уровень жизни. На наш взгляд, приостановить пагубные процессы может привлечение инвестиций для развития современных и традиционных видов экономической деятельности, что требует государственной поддержки ныне депрессивных регионов, которые, однако, столь значимы в культурном и историческом отношении. Социально-экономическое развитие малых и средних городов, безусловно, связанное с инвестициями, государственными стратегиями и программами, может приостановить миграционную убыль населения европейского северо-запада России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Переведенцев В.И.* Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975.
Perevedentsev V.I. Methods for studying population migration. Moscow: Nauka, 1975. (In Russ.)
2. *Моисеев В.М.* Очерки изучения миграции населения в России во второй половине XIX — начале XX столетия. М.: ТЕИС, 2008.
Moiseenko V.M. Essays on the study of population migration in Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries. Moscow: TEIS, 2008. (In Russ.)
3. *Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л.* Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56–65.
Zaslavskaya T.I., Ribakovskiy L.L. (1978) Migration functions and their regulation in socialist society. Sociological studies, no. 1, pp. 56–65. (In Russ.)
4. *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020.
Rybakovsky L.L. Population migration: textbook for universities. Moscow: Urait Publishing House, 2020. (In Russ.)
5. *Рязанцев С.В.* Демографические перспективы России. М.: Экон-информ, 2008.
Ryazantsev S.V. Demographic prospects of Russia. Moscow: Econ-Inform, 2008. (In Russ.)
6. *Воробьёва О.Д., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л.* Миграционная политика России: учеб. пособие для бакалавров и магистратуры. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018.
Vorobieva O.D., Rybakovsky L.L., Rybakovsky O.L. Migration policy of Russia: textbook for bachelors and masters. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Urait Publishing House, 2018. (In Russ.)
7. Миграция населения: теория и политика. Учеб. пос. / Под ред. О.Д. Воробьёвой и А.В. Топилина. М.: Экономическое образование, 2012.
Vorobieva O.D., Topilin A.V. (ed.) Population migration: theory and policy (textbook). Moscow: Ekonomicheskoye obrazovaniye, 2012. (In Russ.)
8. *Нефёдова Т.Г., Стрелецкий В.Н., Трейвиш А.И.* Поляризация социально-экономического пространства современной России: причины, направления и последствия // Вестник Российской академии наук. 2022. № 6. С. 551–563.
Nefedova T.G., Streletsky V.N., Treivish A.I. Polarization of Modern Russia's Socioeconomic Space: Causes, Trends, and Consequences. Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022, no.6, pp. 551–563. (In Russ.)
9. *Мкртчян Н.В.* Миграция молодёжи из малых городов России // Мониторинг. 2017. № 1 (137). <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-molodezhi-iz-malyh-gorodov-rossii>
Mkrtyan N.V. The youth migration from small towns in Russia. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2017, no. 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-molodezhi-iz-malyh-gorodov-rossii> (In Russ.)
10. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики / Отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; предисл. М.К. Горшкова. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020
Spatial development of small towns: social strategies and practices / Ed. by M.F. Chernysh, V.V. Markin; preface by M.K. Gorshkov. Moscow: FNISTC RAS, 2020. (In Russ.)
11. *Фролова Т.А.* Понятие “город” в законодательстве субъектов Российской Федерации об административно-территориальном делении // Пролог: журнал о праве. 2016. № 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- ponyatie-gorod-v-zakonodatelstve-subektov-rossiyskoy-federatsii-ob-administrativno-territorialnom-delenii
- Frolova T.A.* The concept City in the legislation of subjects of the Russian Federation on administrative and territorial division. Prologue: Law Journal. 2016, no. 3, pp. 51–55. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gorod-v-zakonodatelstve-subektov-rossiyskoy-federatsii-ob-administrativno-territorialnom-delenii/viewer> (In Russ.)
12. Собственная логика городов: Новые подходы в урбанистике / Под ред. Х. Беркинга, М. Лев. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
- Berking H.* Own logic of cities: New approaches in urban studies. Moscow: New Literary Review, 2017. (In Russ.)
13. *Ланно Г.М.* География городов. М.: Издательский центр “ВЛАДОС”, 1997.
- Lappo G.M.* (1997). Geography of cities. Moscow: Publishing center “VLADOS”, 1997. (In Russ.)
14. *Секушина И.А.* Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России // Научный вестник ЮИМ. 2019. № 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-klassifikatsii-malyh-i-srednih-gorodov-rossii>
- Sekushina I.A.* (2019). Theoretical approaches to the classification of small and medium-sized cities of Russia. Scientific bulletin of the Southern Institute of Management. 2019, no. 2, pp. 84–93. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2019-2-84-93> (In Russ.)
15. *Топилин А.В., Воробьёва О.Д., Максимова А.С.* Воспроизводство трудового потенциала в период депопуляции 2019–2035 гг. и компенсирующая роль миграционного фактора // Статистика и Экономика. 2019. № 16(5). С. 70–84. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-5-70-84>
- Topilin A.V., Vorob'eva O.D., Maksimova A.S.* (2019). The labor potential reproduction in depopulation period of 2019–2035 and the compensating role of migration. Statistics and Economics. 2019, no. 16(5), pp. 70–84. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2019-5-70-84> (In Russ.)
16. *Мкртчян Н.В.* Миграция молодёжи из малых городов России // Мониторинг. 2017. №1 (137). <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-molodezhi-iz-malyh-gorodov-rossii>
- Mkrтчян N.V.* (2017). The youth migration from small towns in Russia. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. 2017, no. 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-molodezhi-iz-malyh-gorodov-rossii> (In Russ.)
17. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>
- Results of the National Population Census 2020. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>
18. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>
- Population of the Russian Federation by municipalities. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>
19. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2021 / Отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова. М.: ФНИСЦ РАН, 2021.
- Demographic well-being of Russian regions. National Demographic Report-2021 / Т.К. Rostovskaya, А.А. Shabunova et al.; ed. Т.К. Rostovskaya, А.А. Shabunova. Moscow: FCTAS RAS, 2021. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-369-0.2021. Retrieved from <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10111>
20. Численность и миграция населения Российской Федерации: стат. бюллетень // Фед. служба гос. статистики. <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283>
- Population size and migration of the Russian Federation: stat. bulletin / Federal State Statistics Service. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13283>
21. Статистический ежегодник Вологодской области. 2020. Росстат. [https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ежегодник%202020\(1\).pdf](https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ежегодник%202020(1).pdf)
- Statistical yearbook of the Vologda region. 2020. Rosstat. Retrieved from [https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ежегодник%202020\(1\).pdf](https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ежегодник%202020(1).pdf)
22. Естественное движение населения в Вологодской области в 2023 году // Росстат. <https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Естественное%20движение%20населения%20Вологодской%20области%20в%202023%20году.pdf>
- Natural population movement in the Vologda region in 2023. Rosstat. Retrieved from <https://35.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Естественное%20движение%20населения%20Вологодской%20области%20в%202023%20году.pdf>
23. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. <https://35.rosstat.gov.ru/folder/31463>
- Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Vologda Region. Retrieved from <https://35.rosstat.gov.ru/folder/31463>
24. Единая межведомственная информационно-статистическая система // Федеральная служба гос. статистики. <https://fedstat.ru>
- Unified interdepartmental information and statistical system / Federal State Statistics Service. Retrieved from <https://fedstat.ru>

MIGRATION LOSSES AND REPRODUCTION OF THE POPULATION OF SMALL AND MEDIUM CITIES OF NORTH-WEST RUSSIA

O.D. Vorobieva^{a,*}, A.V. Topilin^{a,**}, V.A. Ustinova^{b,***}

^a*Institute for Demographic Research FCTAS, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

^b*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation*

^{*}*E-mail: 89166130069@mail.ru*

^{**}*E-mail: topilnav@mail.ru*

^{***}*E-mail: valeria.ustinova.2014@mail.ru*

The article is devoted to the analysis of trends in two components of population change – its reproduction and migration in small and medium-sized cities in the north-west of European Russia (using the example of cities in the Vologda and Novgorod regions). Following the demographic compression of rural settlements and their disappearance, a similar process affect the small and medium-sized cities of the ancient cultural, historical and economic centers of Russia. The causes and consequences of socio-economic deformations of traditional Russian territories identified. It is proposed to reconsider key approaches to the development of the urban settlement network in the region, measures of stabilization of the population and labor resources, improvement of the age structure, and increasing the migration attractiveness of small and medium-sized cities.

Keywords: population of small and medium-sized cities, population reproduction, migration, urban settlement network.